

Годъ VII.

Выпускъ 6-й

1910 г.

Отъ 1-го Юля.

.....

Современныя направленія въ области русской мысли и о патріаршествѣ.

*Три бесѣды Высокопреосвященнаго Антонія
Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.*

Недавно въ Волынской Духовной Семинаріи Высокопреосвященнымъ Волынскимъ Антоніемъ произнесено было 25, 28 Марта и 1 Апрѣля три бесѣды. Первыя двѣ о современномъ направленіи въ области русской мысли и третья о патріаршествѣ на Руси. Изъ всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ теченій, замѣтно выдѣляющихся въ современной русской литературѣ, Владыка остановился на болѣе выдающихся и ближе соприкасающихся съ Православною Церковью. Въ первой бесѣдѣ такихъ направленій указано пять. Первое изъ нихъ Владыка назвалъ новѣйшимъ николаитствомъ, или интеллигентнымъ хлыстовствомъ. Наиболѣе видными и популярными представителями его являются писатели—Розановъ, Мережковскій и др. Подобно древнимъ еретикамъ николаитамъ, (Апок. II, 6), считавшимъ крайній развратъ средствомъ ослабленія плоти и возвышенія надъ нею духа, направленіе это проповѣдуетъ развратъ, какъ

нѣчто возвышенное, при помощи чего можно достигать какого-то особеннаго богообщенія, отрицаетъ бракъ, признавая лишь „свободную любовь“ и т. п.

Еще болѣе этого направленія распространено въ нашемъ просвѣщенномъ обществѣ—ученіе социалистическое, въ особенности то, которое извѣстно подъ именемъ христіанскаго социализма. Его послѣдователи, желая привлечь на помощь революціи Самого Иисуса Христа, утверждаютъ, будто проповѣдуемая ими идеи „братства, равенства и свободы“ были возвѣщены Спасителемъ. Слѣлавъ подробную характеристику этого направленія и указавъ его несостоятельность, Владыка отослалъ желающихъ познакомиться съ этимъ подробнѣе къ своей брошюрѣ: „Противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ былъ революціонеромъ“.

Слѣдующее третье направленіе является болѣе всѣхъ распространеннымъ въ современномъ нашемъ обществѣ. Послѣдователи этого направленія обыкновенно не враждебны къ религіи, не отрицаютъ ея благотворнаго вліянія на человѣчество въ прошломъ, признаютъ, что и въ настоящее время она можетъ быть полезной для простаго народа, женщинъ и дѣтей, но сами относятся къ ней индифферентно. Впрочемъ, такіе люди признаютъ себя вѣрующими, ходятъ иногда въ церковь, не прочь даже отслужить молебенъ или панихиду, лишь бы этимъ ограничивались всѣ ихъ обязанности по отношенію къ религіи. Отводя ей второстепенное значеніе, они желаютъ отдѣленія церкви отъ государства на такихъ же началахъ, какъ въ нынѣшней Франціи.

Болѣе серьезное направленіе—толстовское, сложившееся, съ одной стороны, подъ вліяніемъ Шопенгауэра и Гартмана, а съ другой,—особенностей великорусской природы Толстого. Отсюда и возникло коренное противорѣчіе въ его міровоззрѣніи—соединеніе пантеизма со строгостью нѣкоторыхъ нравственныхъ требованій. Увлеченіе многихъ интеллигентовъ толстовствомъ Владыка объясняетъ ригористическимъ характеромъ его нравственнаго ученія, а также особенностью природы русскаго человѣка, всегда склонной къ самоотверженію.

Пятое направленіе, возникшее въ лонѣ Православной Церкви,—это церковно-обновленческое движеніе среди петербургскихъ „батьшекъ“, во главѣ съ бывшимъ архимандритомъ Михаиломъ. Цѣль этого движенія—произвести въ Православной Церкви реформу на началахъ западно-еврепейскаго протестантизма. Подобная реформа была бы самымъ вреднымъ дѣломъ; худшимъ, чѣмъ лютеранство въ XVI вѣкѣ. Дѣйствительно, древніе реформаторы—Лютеръ, Цвингли

и Кальвинъ—при всѣхъ заблужденіяхъ имѣли все таки положительное начало, оправданіе вѣроу, идею непосредственнаго общенія со Христомъ,—тогда какъ наши реформаторы ничего положительнаго не содержатъ, а только стремятся къ отрицанію религіи. „Я надѣюсь“, сказалъ Владыка, „что среди слушающихъ меня юношей не найдутся такіе, которые пойдутъ по пути этихъ религіозныхъ декадентовъ.“

Владыка закончилъ свою бесѣду обѣщаніемъ продолжить ее въ другой разъ, и предложилъ воспитанникамъ заявить ему, если рѣчь его вызвала въ комъ-нибудь недоумѣнные вопросы.

Бесѣда эта была весьма интересна, потому что прямо шла навстрѣчу запросамъ современности. Безъ сомнѣнія, знакомство съ современнымъ направленіемъ въ области русской мысли много можетъ помочь разобратся въ тѣхъ разнообразныхъ до противорѣчія идеяхъ, которыми переполнена наша новѣйшая литература и которыя многихъ совершенно сбиваютъ съ толку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Права Христіанскихъ Миссіонеровъ въ Китаѣ изложенныя въ ст. 8-ой Тяньцзинскаго трактата 1-го Іюня 1858 года.

Ст. 8-я. Китайское Правительство признавая, что христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ допускаемымъ въ Государствѣ вѣрованіямъ. «Считая Миссіонеровъ за добрыхъ людей, не ищущихъ собственныхъ выгодъ, Китайское Правительство дозволяетъ имъ распространять Христіанство между своими подданными и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь Имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ Россійскихъ Консуловъ или пограничныхъ властей».

Кромь того русскіе миссіонеры на правахъ подданныхъ наиболее благопріятствцемой націи пользуются преимуществами, предоставленными миссіонерамъ, подданнымъ другихъ государствъ, заключившихъ договоры съ Китаемъ:

I.) Согласно ст. 6-й дополнительной конвенціи, заключенной Франціей съ Китаемъ 13/25 Октября 1860 года въ Пекинѣ: «Comformément à l'édit impérial rendu le 20 Mars 1846, par l'Auguste Empereur Tao-Kouang, les établissements religieux et de bienfaisance qui ont été confisqués aux chrétiens pendant les persécutions dont ils ont été les victimes seront rendus à leurs propriétaires par l'entremise de son Excellence Monsieur le Ministre de France en Chine au quel le gouvernement Imperial les sera délivrer avec les cimetières et les autre édifices qui en dépendaient».

II.) Въ Февралѣ 1865 года состоялось соглашеніе Франціи съ Китаемъ относительно приобрѣтенія Французскими миссіонерами земель и домовъ внутри Китая.

III.) Въ 1895 году вышеозначенное соглашеніе измѣнено и слѣдующій текстъ теперь примѣняется: „Въ будущемъ при покупкѣ французскими миссіонерами земель или домовъ внутри страны продавецъ (такой то, его имя); долженъ указать въ актѣ продажи, что его собственность продана съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться частью общей собственности мѣстной католической миссіи. Нѣтъ надобности вписывать въ актъ имени миссіонера или туземцевъ христіанъ. По совершеніи акта Католическая миссіа уплачиваетъ пошлины, установленныя китайскими законами для всѣхъ актовъ продажи и въ томъ же размѣрѣ. *Продавецъ не обязанъ уведомлять мѣстныхъ властей о своемъ намѣреніи продать и не обязанъ предварительно испрашивать ихъ разрѣшенія.*

I.) Въ договорѣ, заключенномъ 25 Сентября (8 Октября) 1903 года въ Шанхаѣ Соединенными Штатами Сѣверной Америки съ Китаемъ права американскихъ миссіонеровъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ въ ст. 14-й:

«Американскія Духовныя Миссіи будутъ имѣть право арендовать или брать въ вѣчное пользованіе, какъ собственность этихъ Миссіи, зданія или земли во всѣхъ частяхъ Имперіи для миссіонерскихъ потребностей, и послѣ того какъ купчія будутъ признаны китайскими властями правильными и къ нимъ приложены печати, строить надлежація зданія, потребныя для ихъ добраго дѣла».

Жизнеописание Будды.

(Окончаніе).

Шакья, отвергнувшіе помощь Шамбы, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не хотѣли слышать о предложеніяхъ Виручжаки. Въ это время у нихъ было олигархическое правленіе. Со смертію Соддоданы прямая линия Готамы прекратилась; братья Соддоданы скончались, подобно ему не оставивъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ; ихъ дѣти изъ князей слѣлались шраманами; остался одинъ только Маханама, сынъ Дроноданы, дядя Будды по отцу; но, вѣроятно, боковая линия Готамы не имѣла неоспоримаго права на наслѣдство престола, или въ тѣхъ случаяхъ, когда не доставало наслѣдниковъ, право избранія предоставлялось совѣту старѣйшинъ; потому что Маханама не былъ государемъ Капилавасту, а только однимъ изъ старѣйшинъ, въ совѣтѣ которыхъ онъ занималъ первое мѣсто. Черезъ нѣсколько времени, рассказываютъ буддисты, послѣ перваго предложенія Виручжаки, слѣлано было имъ совѣту старѣйшинъ другое: онъ предлагалъ капитуляцію, условія которой онъ обѣщаль опредѣлить вмѣстѣ съ ними уже въ городѣ. Разсуждая объ этомъ предложеніи, прибавляютъ буддисты, совѣтъ раздѣлился на двѣ стороны; одни не хотѣли вѣрить коварнымъ внушеніямъ Виручжаки и предлагали защищаться до послѣдней крайности; другіе, самые старѣйшіе, принимая во вниманіе случайности войны и плохую надежду на дальнѣйшее сопротивленіе, рѣшались уступить требованіямъ Виручжаки; мнѣніе послѣднихъ превозмогло и непріятелю отворены городскія ворота. Трудно однакоже повѣрить этому разсказу, если въ немъ не умолчали о какой нибудь тайной измѣнѣ. Возможно ли, чтобы шакья были такъ недальновидны, что позволили непріятелю войти въ городъ съ своими войсками для опредѣленія условій капитуляціи? Всего вѣроятнѣе, что Виручжака взялъ Капилавасту приступомъ. Онъ вступилъ въ него съ многочисленнымъ отрядомъ оруженосцевъ и военныхъ слоновъ и, занявъ дворецъ и другія важныя мѣста, отдалъ приказъ начать убійство, безъ различія пола и возраста и безъ всякой пощады. По разсказамъ буддистовъ, около ста тысячъ чело-вѣкъ погибло въ этомъ пораженіи. Маханама еще при самомъ его началѣ съ горести утопился въ дворцовомъ озерѣ. Предавъ мучительной смерти знатнѣйшихъ шакья обоого пола, Виручжака оставилъ разрушенный городъ и воротился въ Шравасти съ бо-

гатою добычею, чувствомъ удовлетворенной мести и съ новымъ пріобрѣтеніемъ для своихъ владѣній. Племя шакья навсегда потеряло свое политическое существованіе; тѣ изъ шакья, которые уцѣлѣли отъ пораженія и не хотѣли быть рабами шравастійскихъ государей, бѣжали въ Непаль и другія сосѣднія владѣнія. Отчизна племени была порабощена, богатства его расхищены и память о немъ хранилась нѣсколько времени только въ драгоценныхъ ожерельяхъ, сандаляхъ, золотыхъ запястьяхъ, кольцахъ и другихъ украшеніяхъ, которыя, послѣ катастрофы Капилавасту, разошлись по Индіи и появились даже на отшельникахъ.

Гдѣ былъ и что дѣлалъ во все это время Будда? Среди политическихъ переворотовъ и бѣдствій, имѣвшихъ къ нему очевидное отношеніе, самъ онъ какъ будто исчезаетъ; но являясь изрѣдка то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ въ самыя критическія минуты, онъ обнаружилъ участіе въ послѣднихъ событіяхъ, участіе живое но безплодное. Судьба, хранившая его въ прежнихъ опасностяхъ и чувствительныхъ потеряхъ, въ послѣднемъ несчастіи не пощадила для него самыхъ жестокихъ ударовъ, которыхъ онъ, кажется не могъ уже вынести. Еще при первыхъ слухахъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Виручжаки противъ Капилавасту, шакья вспомнили о Буддѣ и послали къ нему извѣстіе, прося его посѣтить свою отчизну, угрожаемую нашествіемъ непріятелей. Они надѣялись, что отшельникъ, уважаемый народомъ, имѣвшій друзьями государей, которые приходили къ нему бесѣдовать, какъ къ другу, и пользовавшійся въ Шравастии особеннымъ вниманіемъ, защититъ ихъ своимъ вліяніемъ въ случаѣ крайней опасности. Кажется, что и самъ Будда раздѣлялъ довѣріе родичей къ своему сильному вліянію. Онъ поспѣшилъ въ Касару и хотѣлъ, если вѣрить его біографамъ, отклонить Виручжаку отъ принятаго имъ намѣренія. Съ этою цѣлью, рассказываютъ они, Будда вышелъ на дорогу, по которой Виручжака долженъ былъ итти къ Капилавасту, и сѣлъ подъ сухимъ деревомъ на сторонѣ дороги. Черезъ нѣсколько времени показалось шравастійское войско; Виручжака ѣхалъ верхомъ на конѣ, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Поровнявшись съ Буддой, онъ узналъ его и пріостановился. «Что заставило тебя, прамана—Готама, спросить онъ Будду, выбрать для отдыха сухое дерево, которое не защититъ тебя отъ солнечнаго жара? около тебя много тѣнистыхъ деревьевъ; ты могъ бы выбрать любое». Будда отвѣчалъ Виручжакѣ пословицею, въ которой ясно была видна просьба его къ государю. «Зачѣмъ тому искать тѣнистаго дерева, сказалъ онъ Виручжакѣ, у кого есть кровь родныхъ»? Но если эта попытка Будды не выдумка его біографовъ, во всякомъ случаѣ она не имѣла ожидае

маго успѣха и не принесла никакой пользы родичамъ Будды. Въ то время какъ Виручкака, овладѣвъ Капилавасту, предаль его опустошенію, Будда находился недалеко отъ отечественнаго своего города съ однимъ Анандой, любимымъ ученикомъ своимъ. Къ нимъ доходилъ шумъ разрушаемаго города, звукъ мечей и вопли умерщвляемыхъ жителей. «Да исполнится судьба ихъ!» сказала Будда, и, жалуясь на жестокую головную боль, легъ на землю и накрылся своимъ плащемъ; онъ хотѣлъ скрыть отъ единственнаго свидѣтеля тайную скорбь, овладѣвшую его стоическою душою. Въ ночь, послѣдовавшую за отбытіемъ Виручкаки, Будда одинъ пробрался въ городъ и бродилъ по опустѣлымъ и безмолвнымъ его улицамъ, среди труповъ и развалинъ. Проходя по саду, принадлежавшему къ дворцу Соддоланы, гдѣ Будда въ первые годы своей юности часто проводилъ цѣлые дни, онъ услышалъ въ сторонѣ стenanія и, при тускломъ свѣтѣ звѣздъ, замѣтилъ обнаженныя тѣла дѣвицъ съ отрубленными руками и ногами; члены и тѣла разбросаны были въ безпорядкѣ между деревьями; нѣкоторыя изъ этихъ жертвъ безчеловѣчія Виручкаки были уже бездушными трупами; другія были еще живы или издавали предсмертные стоны. Будда переходилъ отъ одной дѣвицы къ другой, прикрывалъ тѣла ихъ чѣмъ могъ, утѣшалъ ихъ словами состраданія и родственнаго участія, принималъ послѣдніе вздохи умирающихъ, напутствуя ихъ надеждами безмятежной жизни за гробомъ, и въ такихъ занятіяхъ провелъ послѣднюю ночь въ своемъ родномъ городѣ.

Вскорѣ послѣ описанныхъ нами событій, мы встрѣчаемъ Будду на дорогѣ изъ Капилавасту къ Кушинагарѣ, городу, отстоявшему отъ перваго въ 500 верстахъ на юго-востокъ. Куда онъ шелъ, и зачѣмъ, неизвѣстно. Повидимому, онъ не имѣлъ никакой опредѣленной цѣли и хотѣлъ скорѣе удалиться отъ тѣхъ мѣстъ, которыя напоминали ему однѣ горестныя сцены. Онъ весьма рѣдко посѣщалъ Кушинагару, городъ бѣдный и часъ-отъ-часу все болѣе упадавшій. Въ сопровожденіи Ананды, Будда шелъ по неплоднымъ и пустыннымъ мѣстамъ медленно и молчаливо, удрученный болѣзнію и лѣтми. Изрѣдка онъ обращался къ своему спутнику съ словами, которыя обнаруживали печальное направленіе его мыслей. Будда говорилъ о недолговѣчности и смерти, предчувствуя, какъ замѣчаютъ буддисты, близкую свою кончину; но недавнія событія такъ жестоко подтвердили справедливость мрачнаго взгляда его на міръ, что никогда Будда не могъ съ такимъ сознаніемъ и глубокимъ чувствомъ, какъ теперь, говорить о непрочности счастья и надеждъ и оплакивать горестную судьбу людей. Чѣмъ далѣе Будда шелъ впередъ, тѣмъ болѣе онъ

изнемогалъ подъ бременемъ усталости и болѣзни. Онъ былъ уже дряхлый старикъ, осьмидесяти лѣтъ отъ роду; боль въ спинѣ, которою онъ страдалъ всю жизнь, часъ-отъ-часу увеличивалась и заставляла его нѣсколько разъ останавливаться на дорогѣ для отдыха и лежать подъ тѣнью деревъ. Однако же онъ продолжалъ путь и дошелъ до рѣки Хираньи, протекавшей близъ Кушинагары; далѣе онъ не могъ уже итти и остановился на западномъ берегу рѣки, у того мѣста, гдѣ переходили ее въ бродъ, въ двухъ верстахъ отъ города на сѣверо-западъ. Здѣсь былъ конецъ страннической жизни Будды. Силы совершенно оставили его; онъ легъ на расстланномъ Анандою коврѣ, головою къ сѣверу, по индійскому обыкновению, подъ тѣнью деревъ сала (*Shorea robusta*), и чувствовалъ сильную жажду; это были послѣднія минуты его жизни. Ананда съ горестью слѣдилъ за предсмертнымъ томленіемъ своего брата, друга и наставника, и слышалъ, какъ Будда, смыкая глаза на вѣки, устами, на которыя смерть налагала уже печать свою, произнесъ: ни что не долговѣчно!

Оплакавъ прахъ Будды и накрывъ его плащемъ, Ананда отправился въ Кушинагару съ вѣстью о смерти его и обратился къ великодушнѣе жителямъ города, прося у нихъ гроба для погребенія Будды. Кушинагарцы не отказали въ послѣднемъ дарѣ страннику, кончившему дни свои близъ ихъ города, и приготовили гробъ и все нужное для совершенія надъ прахомъ Будды обряда сожженія. Между тѣмъ молва о кончинѣ Будды разнеслась по Магадѣ и достигла до учениковъ его, разбѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Мадьядеши; нѣкоторые изъ нихъ воспользовались этимъ случаемъ, чтобы сбросить съ себя плащъ шрамана и возвратиться въ свои семейства; другіе, оставшіеся вѣрными своему учителю, спѣшили къ Кушинагарѣ отдать послѣдній долгъ браннымъ останкамъ Будды. Гробъ съ тѣломъ Будды положили на костеръ, обошли его кругомъ три раза въ знакъ уваженія къ памяти умершаго, и потомъ зажгли костеръ. Черезъ часъ, отъ Будды остались однѣ бѣлыя кости, да пепель.

Перечень народонаселения Китая при настоящей Маньчжурской династии Цинь, съ 1749 до 1842 года, съ обозначеніемъ числа жителей обоого пола въ каждой губерніи порознь.

Название губерній.	1749	1757	1761	1767	1771	1776	1780	1783	1812	1842.	
										Число семействъ.	Число душъ.
Чжили	13.933.258	14.377.168	16.132.454	16.690.573	16.770.283	20.567.175	21.529.864	22.263.369	27.990.871	18.758.697	36.879.838
Шань-хунь	24.011.829	24.745.549	25.292.683	25.634.566	25.999.599	21.497.430	21.763.085	22.912.661	28.958.764	11.923.180	29.529.877
Сань-си	9.509.366	9.654.231	10.239.907	16.468.349	10.626.448	12.503.415	12.861.792	13.036.556	14.004.210	8.201.381	17.056.925
Хэ-нань	12.847.909	16.034.412	16.398.607	16.562.889	16.678.506	19.858.053	20.275.263	20.552.592	23.037.171	11.712.923	29.069.771
Цзянь-су	20.972.437	22.638.769	23.284.397	23.779.812	24.277.755	28.807.628	29.495.503	30.360.911	37.843.501	16.408.158	39.646.924
Ань-хой	21.567.929	22.431.982	22.848.480	23.355.141	23.683.500	27.566.929	28.085.866	28.456.217	34.168.059	15.324.164	36.596.988
Фу-цзянь	7.620.429	7.977.687	8.065.288	8.904.294	8.170.630	11.219.887	11.980.012	12.399.456	14.779.158	10.845.677	25.799.556
Чже-цзянь	11.877.136	14.625.677	15.612.356	16.523.736	17.092.323	19.364.620	20.494.152	21.035.082	26.256.784	13.854.984	30.437.974
Ху-бэй	7.527.486	7.957.304	8.137.947	8.399.652	8.532.187	14.815.128	16.021.069	17.155.018	27.370.098	11.662.730	28.584.564
Ху-нань	8.672.433	8.762.726	8.854.608	8.997.022	9.082.046	14.989.777	15.423.842	15.676.488	18.652.507	8.506.229	20.048.969
Шань-си	6.734.158	7.081.846	7.297.415	7.348.565	7.425.445	8.193.059	8.237.887	8.259.081	10.207.276	3.308.642	10.309.769
Гань-су	5.709.526	5.941.699	7.170.929	11.537.539	13.215.891	15.068.472	15.136.882	15.159.101	15.354.875	8.564.259	19.512.716
Сы-чуань	2.506.780	2.682.893	2.802.999	2.958.271	3.068.199	7.789.791	7.947.762	8.142.487	21.435.678	9.373.228	22.256.964
Гуань-хуль	6.460.638	6.699.517	6.818.931	5.938.855	7.098.199	14.820.732	15.211.960	15.634.520	19.174.030	9.115.844	21.152.603
Гуань-си	3.687.725	3.850.136	3.972.653	4.706.176	4.704.493	5.381.984	5.749.997	6.034.093	7.313.895	3.981.586	8.121.327
Юнь-нань	1.946.173	2.014.482	2.088.746	2.148.597	2.207.650	3.102948	3.201.206	3.294.147	5.561.320	3.574.269	5.823.670
Гуй-чжоу	3.075.111	4.335.579	3.411.148	2.441.656	3.458.005	5.003.177	5.081.157	5.110.764	5.288.219	3.713.587	5.679.128
Цзянь-си	8428.205	9.108.615	11.609.061	11.540.369	11.745.196	16.848.905	18.049.268	18.511.622	23.046.999	9.532.086	26.513.889
Маньчжурія.	406.511	428.056	674.735	713.485	750.896	839.071	916.920	939.710	1249.784	1.193.343	1.665.542
Итого.	177.495.339	190.348.328	201.013.544	209.839.547	214.647.251	268.238.181	277.548.431	284.033.785	361.693.179	179.554.697	414.686.994

Религія Сибирскаго крестьянина. Изъ записокъ Англійскаго священника

Это было въ Воскресенье утромъ, когда лѣнивый Сибирскій поѣздъ, въ которомъ я путешествовалъ, медленно входилъ на маленькую станцію въ окрестностяхъ Томска. Я ѣхалъ въ гостиницу черезъ улицы, которыя были не много лучше чѣмъ каналы грязи. Свѣжій утренній воздухъ былъ наполненъ сосновымъ ароматомъ. Между деревьями не было ни малѣйшаго движенія, такъ какъ воздухъ былъ совершенно спокоенъ. Торжественное молчаніе было величественно. Внезапно я былъ пораженъ очаровательнѣйшей музыкой, которая распространялась съ колокольни одной изъ церквей находившихся въ отдаленіи. Мои первыя впечатлѣнія о Томскѣ были такъ восхитительны, что онѣ никогда неизгладятся изъ моей памяти. Проходя по улицамъ я былъ очень удивленъ увидѣвъ мило наряженныхъ крестьянъ и изящно одѣтыхъ дамъ и господъ, которые шли съ благоговѣйнымъ поведеніемъ въ разныя церкви. Порядокъ былъ превосходный. Тамъ не было ни знака легкомыслія. Все соотвѣтствовало святости дня и дѣйствию религіи, къ которой все казалось одинаково стремились. Это было такъ несходно съ тѣмъ, что я ожидалъ найти. Такъ что я былъ принужденъ спросить самого себя, „Дѣйствительно ли это Томскъ? Можетъ-ли быть, что я въ центрѣ Сибири, или можетъ—быть это только пріятный сонъ?“

Переодѣвшись и наскоро позавтракавъ, я отправился въ ближній Соборъ. Въ Сибирскихъ церквахъ нѣтъ ни скамеекъ, ни стульевъ для молящихся. Я нашелъ большое стеченіе народа, собравшагося, чтобы послушать богослуженіе съ должнымъ вниманіемъ.

Богослуженіе началось рано утромъ и продолжалось до полудня непрерывно. Съ груднымъ голосомъ священникъ, великолѣпно одѣтый, громко провозглашалъ эктеніи и возгласы, ему аккомпанировалъ хоръ мужчинъ и мальчиковъ, которые пѣли съ чувствомъ безъ помощи органа и другихъ какихъ—либо инструментовъ исключая камертона. Большая часть пѣнія была въ минорномъ тонѣ. Это было очаровательно, торжественно и трогательно. Иногда тонъ мѣняли. Тогда пѣніе было болѣе торжественное и возвышенное, оно катилось черезъ весь храмъ и отдавалось въ куполь. Кругомъ меня все стояли молящіеся. Богатые и бѣдные мѣшались вмѣстѣ безъ всякаго различія класса и пола. Милліонеры и бѣдные кажутся равными въ Сибирь-

ской церкви. Иногда молящіеся вставали на колѣни, въ то время какъ другіе лежали внизъ лицомъ передъ распятіемъ или предъ иконою ихъ возлюбленнаго Святаго, покрытую сребропозолоченою ризою и украшенную драгоценными камнями. Свѣчи горѣли въ разныхъ частяхъ святаго зданія. Каждый вновь пришедшій приносилъ новую свѣчку, зажигалъ и ставилъ ее. Такимъ образомъ число горѣвшихъ свѣчъ все увеличивалось и увеличивалось до тѣхъ поръ пока накопившійся жаръ не согнулъ нѣсколько свѣчекъ въ фантастическія формы. Преданность молящихся казалась была оцѣнена числомъ горѣвшихъ свѣчъ и количествомъ свѣта, который онѣ испускали. Только такой черствый человѣкъ, какъ я, могъ стоять и слушать такое умирительное богослуженіе безъ должнаго вниманія и благоговѣнія, о только изъ-за любопытства, въ то время какъ около меня раздавалось тихое подавленное рыданіе какой—либо сокрушенной сердцемъ грѣшницы или какого-либо несчастнаго осиротѣвшаго бѣдняка.

Такая горячая молитва молящихся и торжественное, умирительное богослуженіе однако вызвали во мнѣ сознаніе своей грѣховности и ничтожества. Хотя я ничего не понималъ, что было сказано. Я былъ приведенъ въ замѣшательство обрядностью ихъ совершаемаго богослуженія.

Послѣ обѣда я бродилъ по улицамъ въ центрѣ города; посѣтилъ публичныя сады и между толпой, которая приходила и уходила я ничего не нашель, чтобы могло оскорбить порядочнаго человѣка. Однако къ вечеру произошла громадная перемѣна сцены, и около 8 час. цѣлый городъ казался отказался отъ всего, исключая удовольствій и простыхъ наслажденій. Это образовало болѣе поражающій контрастъ тому, чему я былъ свидѣтелемъ утромъ и удивило меня, что сдѣлалось съ явной искренностью и благоговѣніемъ, обнаруженнымъ при богослуженіи въ соборѣ нѣсколько часовъ тому назадъ. Колокола молчали на ихъ колокольнѣ и дверь храма была закрыта. Толпа молодежи шла чванно по улицамъ нося отрывки изъ народныхъ нѣсень. Оркестръ игралъ что-то веселое въ саду, а молодежь танцевала. Театры и другія мѣста увеселеній были открыты, а магазины съ водкой производили шумную торговлю. Люди шатались вдоль по тротуарамъ и поперекъ немощенныхъ улицъ. Эта была такая веселая и разгульная сцена, какой я всегда былъ свидѣтелемъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Когда мракъ вечера сгустился въ темноту ночи, тогда были слышны пьяные крики и буйная драка. Все это продолжалось далеко за полночь образуя курьезное окончаніе дня, который начался съ такими большими надеждами и такими благодатными дѣйствіями. Таково было Воскресенье въ центрѣ Сибири. II 230812

Богослуженіе въ Сибири совершается съ величайшимъ благоговѣніемъ и благочиніемъ. Даже Великая Римско—католическая церковь не можетъ превзойти ее въ великолѣпіи и пышности ея обрядностей. Эта церковь считается вѣтвью Греческаго вѣроисповѣданія и находится подъ вѣденіемъ Синода Россійскаго государства. Въ Сибири можно найти прекрасныя духовныя зданія, какъ напримѣръ, соборы—въ Омскѣ, Томскѣ и Иркутскѣ.

Священники, съ ихъ длинными довольно поношенными одеждами, съ ихъ неостриженными волосами, которые неправильно лежатъ на плечахъ, не производятъ пріятнаго впечатлѣнія на прохожаго, когда видишь ихъ на улицахъ. Многіе изъ нихъ неопрятны на видъ и неуклюжи въ манерахъ. Но, когда увидишь ихъ въ церкви одѣтыхъ въ дорогія сіяющія золотымъ украшеніемъ, одежды-они замѣчательно привлекательны. А ихъ свободныя движенія съ достоинствомъ и граціей еще болѣе приличны. Въ большихъ городахъ нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ благопріятныхъ условіяхъ и между ними можно найти людей ученыхъ. Но въ деревняхъ они ужасно бѣдны, говорятъ попросту, и пополняютъ свои довольно неизвѣстные средства существованія подаваніемъ отъ равныхъ имъ же по бѣдности прихожанъ. Они немного знаютъ о свѣтѣ за границей своей собственной страны. Весь ихъ интересъ погруженъ въ ежедневныя обязанности ихъ службы, которую имъ назначено исполнять. Они вѣрують довольно искренно въ свою церковь и ея таинства и живутъ только для церкви и мало заботятся о чемъ либо другомъ.

Однажды мнѣ пришлось провести ночь въ одной изъ деревень Сѣверной Сибири. Маленькій деревянный домикъ, въ которомъ я остановился, былъ построенъ на опушкѣ обширнаго лѣса, который протянулся на Востокъ болѣе чѣмъ на три мили. Только что я устроился на ночлегъ, какъ услышалъ звонъ церковнаго колокола, бывшаго тревогу о пожарѣ, съ ужаснымъ повтореніемъ и все время увеличивающимся напряженіемъ. Я бросился къ двери и увидѣлъ длинный столбъ дыму, поднимающагося надъ окружающими деревьями. Тотчасъ-же языкъ пламени прыгнулъ въ небо и освѣтилъ всю окрестность, облекая смежный лѣсъ ужасными, тѣнями, которыя танцевали между деревьями подобно чернымъ чертенкамъ. Это былъ волшебный видъ. Въ то же время тамъ стоялъ священникъ съ большою иконой, какъ будто запрещаая именемъ этого святаго продолжаться такому ужасному началу съ ея разрушительной работой. Но пламя съ еще болѣе жаднымъ аппетитомъ продолжало уничтожать все, что только ему попадалось на пути.

На слѣдующій день, проѣзжая лѣсомъ, намъ опять пришлось

встрѣтить батюшку. Какъ только онъ прошелъ мимо насъ, мой ямщикъ остановилъ лошадей, соскочилъ съ козелъ, подбѣжалъ къ березѣ, сломилъ вѣтку, которую, потомъ переломивъ на колѣнкѣ, бросилъ. При этомъ онъ еще что то произнесъ, но я ничего не повялъ. „Зачѣмъ, ты это сдѣлалъ?“ спросилъ я.— „А,“ отвѣчалъ онъ, „очень не счастливо встрѣтить батюшку на дорогѣ, но я сломалъ его счастье и бросилъ, теперь мы будемъ имѣть успѣшное путешествіе. Дѣйствительно путешествіе было благополучное за исключеніемъ одной маленькой непріятности, а именно, одна изъ пристяжныхъ набѣжала на маленькое дерево. Сибирская церковь совершенно не даетъ никакихъ инструкцій своимъ послѣдователямъ. Я присутствовалъ на нѣсколькихъ службахъ, какъ въ воскресные, такъ и въ будничные дни и я слышалъ только два поученія, которыя продолжались не болѣе десяти минутъ. Съ тѣхъ поръ никто изъ нихъ не блеснулъ какимъ-либо наставленіемъ. Первое поученіе было сказано о томъ, какъ сопротивляться съ ересью, а второе о таинствахъ церкви. Тамъ не было ни слова о томъ, чтобы помочь народу въ его борьбѣ съ искушеніями, ни слова назиданія, чтобы жить лучшей жизнію.“

Немногимъ изъ деревенскихъ батюшекъ разрѣшается писать и говорить проповѣди самимъ. Къ этому относятся какъ-то недоверчиво. Въ одну изъ моихъ поѣздокъ я познакомился съ старымъ батюшкой, который служилъ въ своемъ приходѣ болѣе двадцати пяти лѣтъ и который не имѣлъ ни одного мѣсяца отдыху. Я спросилъ его проповѣдывалъ-ли онъ когда-нибудь своему народу. „Иногда,“ отвѣтилъ онъ. „Находите-ли вы труднымъ для васъ составленіе проповѣдей?“ освѣдомился я. „по временамъ я писалъ поученія и былъ вполне доволенъ ими, но я никогда не говорилъ ихъ.“ „Почему—,“ „А,“ отвѣчалъ онъ, „они не были пропущены цензурой. Когда я проповѣдываю, то пользуюсь всегда поученіемъ тѣхъ ученыхъ людей, которыхъ обязанность составлять ихъ.“ „Это освобождаетъ васъ отъ излишнихъ безпокойствъ,“ прибавилъ я. „Да,“ отвѣчалъ онъ, „и содержитъ церковь чистой и свободной отъ ереси.“ Бѣдный человѣкъ! онъ мало думалъ о томъ, какъ господствуетъ ересь въ Россіи и Сибири. Однако онъ казался совершенно счастливымъ въ его невѣдѣніи дѣйствительности.

Проѣхавъ черезъ эту землю и видѣвъ ихъ религіозность, я чувствовалъ себя, какъ апостоль Павелъ нѣкогда посѣтившій Аѳины. Наружно народъ очень религіозный. Всюду вы можете найти какія-либо священные вещи. Изображеніе Спасителя на крестѣ и другія иконы повсюду, какъ то, на вокзалахъ, поѣздахъ, ресторанахъ, конторахъ, мастерскихъ, каютахъ и даже въ мѣстахъ увеселеній болѣе

сомнительнаго характера Люди, обезумевъ отъ водки, дѣлають всевозможныя гадкія вещи, но никогда себѣ не позволяютъ, хотя бы они были безпомощно пьяны, это пройти мимо храма не снявъ шапку и не перекрестившись. Они къ этому привыкли съ дѣтства, несмотря на то, что теперь они потеряли всякое уваженіе къ церкви. Среди несчастныхъ деревянныхъ избушекъ возвышается грандіозная церковь съ куполами, покрытыми золотомъ. Богатые,—если есть такіе люди,—расточаютъ свои богатства на церковь охотно, а бѣдные платятъ часто сверхъ ихъ средствъ на поддержаніе этого зданія, которое сооружено подобно Ангелу-хранителю, охраняющему ихъ несчастныя избушки. Однако, какъ далеко бы они не уклонялись, они все еще привязаны къ церкви посредствомъ ихъ суевѣрныхъ болезней. Какъ-только Сибирскіе крестьяне проснутся утромъ, первымъ долгомъ они перекрестятъ себя передъ распятіемъ или иконою. Это дѣйствіе часто проявляетъ начало и конецъ ихъ религіозности для большинства изъ нихъ. Конечно, тамъ есть и исключенія между истинными сынами церкви. Обыкновенно говоря, религія неимѣетъ силы управлять ихъ жизнію или имѣть вліянія на ихъ поведеніе. Двоедушіе, расхищеніе казны и безнравственность изобилуютъ, религія дѣйствуетъ только какъ смягчающее средство на ихъ поступки.

Однажды послѣ обѣда, въ то время, какъ наша тройка великолѣпныхъ сибирскихъ лошадей пробѣжала одну изъ сѣверныхъ степей, мы подѣхали къ одному маленькому странному строенію. Оно было построено, много похоже на крестьянскую избу, изъ сосноваго дерева. Впереди была веранда, а по бокамъ, чтобы поддержать крышу, росли маленькія серебристыя березки. Форма была почти квадратная. На восточной сторонѣ возвышалась особенной формы башня съ грубымъ крестомъ на ней. Мое любопытство возросло и мой вѣрный ямщикъ пріостановилъ лошадей. Я посмотрѣлъ кругомъ, но не могъ открыть что это было. Такъ далеко, какъ можетъ видѣть глазъ въ восточномъ направленіи ничего не было кромѣ созрѣвающаго зерноваго хлѣба. Въ другихъ—же направленіяхъ была только степь, которая казалось уходила далеко за горизонтъ., „Что это спросилъ я моего ямщика., „Часовня,“ отвѣчалъ онъ совсѣмъ равнодушно, почесывая гриву одной изъ лошадей своими пальцами. „Откуда приходитъ народъ, кто навѣщаетъ ее?“, освѣдомился я. „Они ни откуда не приходятъ,“ былъ его странный отвѣтъ. Затѣмъ онъ немного поколебался и продолжалъ. „Это мѣсто куда пріѣзжаетъ священникъ благословлять выгонъ скота послѣ зимы и посеѣвъ хлѣба. На этомъ богослуженіи присутствуютъ только тѣ которымъ при-

надлежить эта земля. „А платять они ему за это? „Нѣтъ, они платять ему только хлѣбомъ и смотря по тому, если урожай хорошии, они даютъ ему больше, чѣмъ слѣдуетъ.“ И есть между ими суевѣріе, что если заподобное богослуженіе не заплатитъ батюшкѣ, то могутъ у нихъ умереть дѣти или пропасть скотъ.

Еще въ этой далекой странѣ очень любопытно посмотрѣть, какъ каторжники маршируютъ черезъ тюремный дворъ, дабы послушать богослуженіе. Я посѣтилъ каждую тюрьму и при каждой, нашель церковь. Однѣ изъ этихъ церквей темныя, мрачныя, освѣщаемыя только свѣчами, такъ какъ свѣтъ лишь едва проникаетъ сквозь маленькое отверстіе. Другія-же, наоборотъ, очень большія, удобныя, свѣтлыя и хорошо украшенныя. Почти все эти церкви сооружены и украшены работой самихъ-же арестантовъ. Мнѣ говорили, что качество ихъ работы очень славится.

Больно смотрѣть на эти бѣдныя души въ церкви, стоящія одна позади другой. Нѣкоторые изъ нихъ помогаютъ батюшкѣ при совершеніи богослуженія съ должнымъ вниманіемъ. Звонъ ихъ цѣпей, раздающійся все время, когда они находятся въ движеніи, очень разстраиваетъ непривычнаго человѣкъ къ такому виду. Часто мое сердце билось съ тревогой и слезы невольно катились изъ моихъ глазъ. Между ними было нѣсколько свѣтлыхъ умныхъ лицъ. Всякій разъ, когда они видѣли мое лицо разкраснѣвшимся отъ сожалѣнія, они смотрѣли на меня такимъ нескромнымъ образомъ, что я принужденъ былъ отвернуться, чтобы избѣгнуть ихъ взгляда. Однако у большинства изъ нихъ уже померкнулъ свѣтъ въ глазахъ отъ долгаго заключенія и страданія. Тамъ въ простой толпѣ были смѣшаны и хорошіе и худые русскіе арестанты, какъ-то, разбойники, анархисты, политическіе и обыкновенные преступники. Нѣкоторые невѣжественные и грубые на видъ, другіе-же казались наоборотъ образованными и съ утонченными манерами. Тамъ даже были духовные дѣти церкви, которые были сосланы за распространеніе ереси и раскола. Они казались болѣе нравственными въ тюрьмѣ и переносили ихъ тяжелый рокъ съ терпѣніемъ и мужествомъ озабоченно ожидая тотъ день, который, казался, ни когда не придетъ, когда они будутъ выпущены на свободу, или будутъ призваны выше къ болѣе славному служенію, чѣмъ возможно въ этомъ несчастномъ и мятежномъ нашемъ мѣрѣ.

By Rev. William Glover, F. R. G. S.

Дневникъ, веденный въ
Пекинѣ съ 1-го денября 1830-го года.

23 го января 1831-го года. Пятница. Поутру въ 8 часовъ 11° холода, — впрочемъ день ясный и тихо, къ десятому часу стало разогрѣвать, ртуть остановилась на 7° мороза. Съ полудня подулъ изрядно юго-восточный вѣтеръ при 5° на солнцѣ холода. Въ 7 ³/₄ часъ повечеру до 8° холода и при довольно изрядномъ вѣтрѣ въ 10 часовъ вечера до 10° холода.

Утромъ я занимался чтеніемъ разныхъ описаній Китая. Послѣ обѣда посетилъ меня о. А. Петръ Онъ принесъ мнѣ бывшаго здѣсь архимандритомъ Софронія журналъ, довольно забавный, въ ономъ почти также, какъ и у іеромонаха Смержевскаго описывается ссоры съ студентами и вообще всѣми членами Миссіи. О. П. былъ при немъ въ званіи студента и также попалъ въ немилость чудака Софронія. А анекдоты о немъ воспоминаемые о. Петромъ крайне смѣшны.

Бывши у Зах. Ф. я видѣлъ нѣсколько довольно интересныхъ книгъ купленныхъ имъ для Барона Шилинга; въ томъ числѣ и Географію Китая въ 2 томахъ (10 тетрадей), въ коей провинціи Китая сдѣланы подл градусами широты и долготы, а также и небольшой отдѣльный атласъ Китая. Книги сіи я поручилъ приобрести и для меня. Сегодня же я послалъ письменное отношеніе къ А. И. о приисканіи для меня, восьми книгъ, маршрутныхъ, адресъ-календари и топографическихъ плановъ.

Вечеромъ З. Ф. обрадовалъ меня принесши двѣ книги, купленные имъ для меня, именно: въ маломъ форматѣ, небольшую книжку въ I-мъ томѣ (4 тетради), содержащую въ себѣ всѣ маршруты по Китаю съ подробнымъ описаніемъ дорогъ, и другую упомянутую мною географію Китая, обѣ за весьма сходную цѣну.

Маршруты я поручилъ З. Ф. перевести на російскій языкъ, съ намѣреніемъ весною проѣхать по важнѣйшимъ дорогамъ и снять оныя на планъ. Если удастся, то это будетъ знатный подарокъ для географіи и топографіи Китая. Въ 10 час. З. Ф. приходилъ ко мнѣ и сказывалъ, что въ маленькой маршрутной книжкѣ, помѣщены даже описанія таможенъ и пошлинныхъ сборовъ въ Китаѣ.

Сейчасъ раздаются грома отъ ракетъ, но очень далеко.

24-го января 1831-го года. Суббота. Поутру въ 7 часовъ около

13° мороза, но тихо. Въ 9 час. утра 10° холода, но ясно и тихо. Въ полдень (на солнцѣ) 7° холода, въ половинѣ 7-го часу—таже степень холода.

Поутру послано отъ меня къ о. В. отношеніе, въ коемъ я поручилъ доставить мнѣ подробное свѣдѣніе о Манчжурско-Россійскомъ училищѣ находящемся въ Пекинѣ.

Отъ Хутухты капица Хуанъ-сы былъ лама, присланный къ І. П. и ко мнѣ съ апельсинами, яблоками, сладкими хлѣбцами и другимъ какимъ то печеньемъ.

Сейчасъ былъ у меня (въ 5 час. пополудни) Зах. Ф. и доставилъ мнѣ надпись находящуюся въ средней комнатѣ Ли-фанъ-юанъ съ русскимъ переводомъ; оригиналь смотри на оборотѣ.

О. А. также принесъ мнѣ довольно любопытный журналъ, бывшаго его начальника Архимандрита Софронія.

Въ 4 часа послѣ обѣда я ходилъ въ баню по возвращеніи отъ туда, былъ у меня Разгальдеевъ и сказывалъ что въ Н. И., крещеный китаецъ знакомый сему послѣднему водилъ ихъ смотрѣть привезенныхъ изъ Манчжуріи на сихъ дняхъ барсовъ и бобровъ живыхъ для царскаго звѣринца. Они предназначаются для облавы. Звѣри сіи весьма дики, Манчжуръ привезшій ихъ непонимаютъ почти здѣшняго манчжурскаго языка, а говорятъ чистымъ тунгускимъ и кое какъ по китайски. Барсы и бобры разсажены въ отдѣльныя деревянныя клѣтки, завтрешній день ихъ отвезутъ въ звѣринецъ; гдѣ я надѣюсь ихъ увидѣть.

Въ половинѣ шестаго часу началась всеобщая послучаю завтрашняго воскреснаго дня.

Со вчерашняго дня нашъ Срѣтенскій монастырь находится какъ будто въ осадѣ, и въ особенности сегодня, днемъ еще мало, а къ вечеру поднялась страшная трескотня кругомъ,—такъ что непрерывается стрѣльба или хлопанье ракетъ фонтановъ и подобныхъ штукъ; какъ будто бы батальный огонь въ шанцахъ во время вылазки изъ крѣпости. Военнаго человѣка духъ радуется при такой музыкѣ. Мнѣ это напомнило живо (нашу Силистрійскую двухъ мѣсячную жизнь, со всѣми ея приключеніями, веселіемъ и печалями. Я теперь пишу подъ непрерывными переливами фейерверочныхъ штукъ, и въ дали и въ близи раздающимися. Но это еще говорятъ наши сторожилы только еще цвѣтики, по наступленіи же настоящаго новаго китайскаго года будутъ ягоды.—Увидимъ.—Бросаю писать, кровь волнуется отъ воспоминаній, при столь знакомыхъ звукахъ, потрясающихъ душу (смотри 25-е число).

Сегодня послѣ обѣда І. П. съ художникомъ нашимъ Ан. М.

Легашевымъ были на заимкѣ или подворьѣ Хутухты Головастика *) (т. е. капища Хуань-сы),—для послѣдняго объекта, портретъ его сдѣланъ весьма удачно, работа хорошая. Регентъ приказалъ мнѣ кланяться и просить къ себѣ, когда у нихъ будетъ подобная устроенной церемонія. Весьма сожалѣлъ, что не можетъ завтрашній день угостить, ибо де чужая кумирня, когда же Да жень (т. е. я) пожалуетъ ко—мнѣ,—то постараюсь доставить имъ удовольствіе,—и прошу, чтобы и подчиненныхъ своихъ привезъ и казаковъ, въ какомъ платьѣ удобно.

25-го января 1831-го года. Воскресенье. Поутру въ 6 часовъ 10° холода, при небольшомъ вѣтрѣ, къ полудню гораздо разогрѣло, въ 6 час. по полудни 5° холода, день хотя былъ свѣжій, но постепенно ясный и тихій. Въ 11 часовъ вечера 6° холода, тихо.

Кожевниковъ представилъ мнѣ списокъ лавокъ, домовъ и проч. находящихся на улицѣ Си-сы-пхай-лоу, отъ воротъ до самой сѣверной стѣны города. (Смотри въ концѣ сего мѣсяца) по оному оказалось всего лавокъ и домовъ—780.

Сегодня І. П. поенилъ мнѣ отчего вчерашняго дня особенная была тревога въ цѣломъ городѣ отъ ракетъ и фейерверковъ, а сегодня тишина. Вчерашняго числа провожали духа-огня на небо съ донесеніями верховному существу, что дѣлается на землѣ (смотри 16 января), а потому всякій изъ китайцевъ и салютовалъ отбытіе его хлопаньемъ множества ракетъ,—грохотъ слышенъ былъ гораздо за полночь.

Сегодня по предварительному приглашенію Хутухты капища Юнхо—гунь, мы встали часомъ ранѣе обыкновеннаго, дабы изготавиться къ выѣзду на имѣющую быть въ ономъ церемонію; но несмотря, что поднялись еще до свѣту, выѣхали не прежде какъ въ исходѣ 9-го часа, причиною сему были неисправные здѣшніе извозчики, которые едва собрались къ означенному времени въ наше посольское подворье, хотя и съ вечера были наняты. Отправились я, І. П., А. Ив., А. А., П. С., З. Ф., От. Пол. (поѣхавшій впередъ за о. Ав. въ сѣверный храмъ), Е. И., Г. Никол. и Разгильдѣевъ. І. П. пригласилъ насъ заѣхать къ племяннику фое, дабы вмѣстѣ съ нимъ уже пуститься въ Юнхо—гунь,—по сему предложенію мы и приняли наше путешествіе на заимку Фое; дорога къ оной лежитъ чрезъ ту улицу косою мы въѣзжали въ Пекинъ, и потомъ нѣсколько въ сторону,—ворота подворья сего находятся въ переулкѣ, смотри литеру. На семъ пути насъ обогналъ какой то генералъ ѣхавшій,

*) Оное находится въ самомъ Пекинѣ.

какъ мы полагали, туда же, (что подтвердилось и на самомъ дѣлѣ) въ зеленой каретѣ, съ большою свитой впереди и сзади, съ голубыми и бѣлыми прозрачными шариками и перьями сзади у шапокъ.

Впрочемъ народу на улицахъ еще было немного въ сравненіи съ прежними временами, по причинѣ холодной погоды и ранняго еще утра. Племянникъ Фое насъ уже ожидалъ, ибо лишь только мы подъѣхали къ его воротамъ, какъ и онъ явился и не допустилъ насъ выдти изъ экипажей, чтобы по здѣшнему тягостному обычаю поздороваться стоя на ногахъ, а тогда же помѣстился съ І. П. на его повозкѣ и мы пустились къ Юнхо—гуну. Мы миновали Главный подѣздъ № (смотри планъ приложенный къ описанію 6 Декабря), (вѣроятно для того, чтобы не встрѣтиться съ чиновникомъ назначаемымъ отъ императора кит. для присутствія при имѣющей быть церемоніи), и остановились у маленькихъ воротъ П., тутъ ожидалъ насъ З. Ф. пріѣхавшій прямо и вмѣстѣ съ знакомцемъ ламою. Двориками насъ провели въ одну изъ комнатъ Да-ламы, въ недалекомъ разстояніи отъ покоевъ самого Гегена, гдѣ были въ Декабрѣ, т. е. въ одномъ изъ домиковъ означенныхъ литерою І. Здѣсь племянникъ фоевъ и лама стали заботиться объ угощеніи, первый привезъ съ собою въ бумажкѣ Байховаго чаю, которую и отдалъ ламѣ для приготовленія, такую же захватилъ и заботливый нашъ І. П. и въ одно время вынулъ изъ за пазухи съ любезнымъ племянникомъ фоевымъ, что всѣхъ разсмѣшило, намъ объявили, что еще процессія не скоро начнется, дѣлаются приготовленія, и пока мы можемъ здѣсь посидѣть и побесѣдовать. И дѣйствительно мы провели время нескучно ибо племянникъ Фое весьма любезный и образованный человѣкъ,—разговоръ начался съ того, что онъ спрашивалъ объ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего Священнаго писанія; именно въ одномъ, что тѣ кои не творять ни зла, ни добра, то для таковыхъ будетъ на томъ свѣтѣ особенное мѣсто, но оныя не удостоются попасть въ рай, ему казалось это страннымъ; смѣясь онъ сказалъ, по вашей вѣрѣ мы всѣ азіатцы не попадемъ въ рай, а прямо въ адъ, ибо все не занимаемся духовнымъ, но думаемъ и привязаны болѣе къ плотскому. Интересовался знать о грекахъ, о Іерусалимѣ,—сохранилось ли то изображеніе Іисуса Христа, которое Ему угодно было произвести обтерпись полотенцемъ. Отъ нашей религіи мы нечувствительно перешли къ ихъ фоевской, къ началу оной. Онъ сказывалъ, что нынѣ въ Индіи тридцать различныхъ сектъ, но болѣе $\frac{2}{3}$ исповѣдуютъ христіанскую вѣру, будучи захвачены англичанами, кои все болѣе и болѣе расширяютъ тамъ свои владѣнія, и что только $\frac{1}{3}$ индійцевъ (западныхъ) находится подъ покровительствомъ здѣш-

наго правительства и независимою, коему присылають дань. Фое, его дядя, говорить по Индѣйски и только онъ и могъ объясняться съ паломникомъ на природномъ его языкѣ, сей же незнаетъ китайскаго, для переводовъ же при свиданіяхъ и на пути находятся здѣсь въ Пекинѣ для обученія китайскаго языка двое молодыхъ людей изъ Сычуанской губерніи смѣжной съ Индіей, кои говорятъ поиндѣйски, а здѣсь учатся китайскому языку. О нынѣшнемъ раздѣленіи фоевской вѣры на три главныя секты, также о различіи фоевской съ хэшанами и даосами племянникъ фоевскій далъ полное понятіе, которое я сообщу въ послѣдствіи, ибо я поручилъ З. Ф. распрашивать а мнѣ послѣ перевести. Наконецъ онъ пояснилъ намъ, что сегодняшняя церемонія установлена учениками Первоначальнаго Фое, и есть празднество дня его рожденія, въ которое всякая тварь: люди и животные и даже безилотные радуются; китайцы же перетолковали это на то что будтобы въ этотъ день фоевцы гоняють чертей. Онъ сказывалъ также что у нихъ Ганжуръ тоже, что у насъ вѣтхій завѣтъ. Что фое самъ ничего не писалъ, все же священное писаніе сочиняли его ученики и что въ Тибетъ перенесены изъ Индіи всѣ вещи, принадлежавшіе сему богочеловѣку. Онъ сказывалъ также между прочимъ, что Гегенъ дядя его переводить одну изъ христіанскихъ книгъ, данныхъ ему нашими миссіонерами съ китайскаго на тибетскій языкъ, и что ему весьма нравится содержаніе оной. Племянникъ занимается у него по письменнымъ дѣламъ. Спустя нѣсколько времени въ продолженіи нашихъ разговоровъ пришли отецъ Аввакумъ съ отцемъ Даниломъ, Алек. Ив. и Григ. Мих. ихъ уже о. Поликарпъ не засталъ въ Срѣтенскомъ храмѣ. Они пріѣхали сюда ранѣе и сидѣли у ключара, который ихъ водилъ по кумирнямъ. Послѣ сего приводилъ одинъ изъ здѣшнихъ ламъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей перваго здѣшняго вельможи по имени Си-энь*), котораго называютъ стоячимъ государемъ, ибо онъ не на колѣняхъ, но просто на ногахъ находится всегда при Хуандіи и есть его первый и сильнѣйшій любимецъ. Дѣти же его 12 и 13 лѣтнаго возраста весьма благовидной наружности. Оба имѣють на шапкахъ розовыя генеральскіе шишки и перья сзади, но это не заслугами жалованные шишки, а просто позволяютъ имъ носить по дѣтству, такъ у насъ одѣвають дѣтей въ гусарскія платья. Они одѣты были въ длинныя мѣховыя наверхъ собольихъ курмакъ, и имѣли на себѣ четки, старшій курилъ трубку. Посмотрѣвъ немного на насъ ихъ увели. Затѣмъ вскорѣ объявили намъ, что въ большомъ капищѣ началось отправленіе молитвъ, куда, насъ и повелъ племянникъ Фое.

Изъ домика, гдѣ насъ потчивали чаемъ и сладкими закусками,

мы вышли на извѣстный длинный усаженный деревьями дворъ (2), и потомъ большими воротамъ вступили на высланный камнемъ дворъ (3); по обѣимъ сторонамъ сихъ воротъ тройныхъ, поставлены огромные шести (М) на коихъ вывѣшиваются флаги. На семъ дворѣ есть кумирня (а), предъ входомъ въ оную, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ступеней, поставлены на мраморныхъ большихъ паралелограмахъ пара громадныхъ бронзовыхъ статуй львовъ, весьма искусно сдѣланныхъ, только съ разными вымышленными прибавленіями въ рисунокъ животныхъ (р), — по правую сторону таковой статуи раскинута сѣнь желтаго полнялаго цвѣта, шелковой матеріи, былъ небольшой шатръ, — только съ 3 сторонъ, 4-я же обращенная для императора, закрыта шатромъ, открытая. Въ семъ шатрѣ поставка югу, т. е. ко входу на дворъ обтянутое желтою узорчатой шелконою было кресло для Хуандія, съ подушкой и подсидьне и спинкою. По лѣвую сторону сего шатра, смотри плахъ, поставлены были перпендикулярно къ оному 6 табуретокъ обтянутыхъ матеріею и покрытыхъ желтымъ мѣхомъ наружу подушками. Мѣста сіи предназначены для 6 Гегеновъ. Подлѣ табуретовъ въ такомъ же направленіи положено было на полу нѣсколько подушекъ для Да-ламъ. Съ сего двора мы прошли далѣе 4-й, — на ономъ есть также капище д; отъ сего капища къ капищу а, сдѣлана возвышенная изъ камня площадка со сходами съ боковъ, по срединѣ онаго возвышается родъ часовни 8 угольный или балдахинъ, подъ коимъ поставленъ высокій камень бѣлаго мрамора (ь) съ надписями на трехъ языкахъ содержащими въ себѣ объясненіе сооруженія сего капища. Дворъ сей также высланъ камнемъ, равно и слѣдующій. По угламъ онаго возвышаются четыре въ видѣ бесѣдокъ круглые строенія гдѣ помещаются: большой бубень, металлическая доска, курда и другіе подобныя вещи. Въ семъ то дворѣ, ходили разряженные ламы, въ страшныхъ маскахъ, богатыхъ костюмахъ, о коихъ будетъ упомянуто ниже. Мѣсто сіе служило имъ вмѣсто гардеробной. Далѣе мы прошли на 5 дворъ гдѣ находится большая кумирня или молельная (Е) на ономъ собралось довольно монголовъ и китайскихъ чиновниковъ. Племянникъ полвелъ насъ на ступени крыльца къ самымъ дверямъ капища. У входа находилось много народа и чиновниковъ, которыхъ безъ всякаго уваженія двое приставленныхъ тутъ ламъ, толкали въ грудь, расчищая свободное мѣсто противъ дверей. Подлѣ оныхъ стояли два мальчика, сына упомянутого вельможи и съ ними дядька. Въ капище никого изъ постороннихъ не пускали. Я уже описалъ сіе капище, а потому и не стану здѣсь повторять, скажу только, что на возвышеніи, гдѣ стоятъ изображенія бурхановъ въ

среди́нѣ на возвышенныхъ креслахъ сидѣлъ нашъ знакомецъ Фое, — съ праваго же его боку, на столикѣ изображеніе Шакья муни, литое, и предъ оными зажжены свѣчи и различные жертвы. По обоимъ сторонамъ возвышеннаго престола Фое, сидѣли на табуретахъ или креслахъ, покрытыхъ подушками, имѣющихъ спинной пресціонъ также съ подушками. На коихъ помѣщались другіе по порядку Фое. По правую сторону престола 1. маленькій Фое капища Джавъ-тхань-сы, 2. маленькій Фое капища Ю.-Г., 3. Фое также капища Ю.-Г., а съ лѣвой я не могъ разсмотрѣть. Далѣе отъ нихъ рядами на низкихъ скамейкахъ сидѣли ламы по старшинству, всѣ въ желтыхъ мантияхъ, съ открытыми головами, ближе къ фоямъ имѣли въ рукахъ колокольчики и родъ маленькихъ скипетровъ, предъ ними поставлены были маленьк. столики на коихъ положены были ихъ шапки, совершенно подобныя видѣннымъ нами на фояхъ предѣ. съ таковыми сидѣли и во вторыхъ рядахъ, только безъ колокольцевъ. Въ прочихъ рядахъ помѣщались гялуны всего до 500 человекъ. Ламы всѣ въ голосъ читали подѣ тактъ басами молитвы, при удареніи иногда тарелокъ и барабановъ. Не далеко отъ входа противъ Гегена сидящаго на креслахъ поставлено было на желѣзномъ треножникѣ сдѣланное изъ муки изображеніе въ видѣ пирамиды огня, на вершинѣ онаго, человѣческій черепъ-вѣроятно первоначальнаго Фое, впереди онаго поставлены были на небольшомъ столикѣ, покрытомъ желтою пеленою, четыре тарелки металлическія а съ боку чугунный на ножкахъ треугольный ящикъ. Лама, подлѣ онаго стоящій по временамъ, вынималъ изъ сего ящика, сдѣланные же изъ муки и окрашенные красной краскою треугольники и клалъ оныя на блюда и окроплялъ водою въ чашкѣ на столѣ поставленной, и потомъ снявъ съ тарелокъ хлѣбцы наливалъ въ оныя воду освященную, и сливая изъ одной тарелки въ другую наконецъ выливалъ оную подѣ изображеніе огня. Наконецъ церемонія сія кончилась; треножникъ понесли ламы вонъ, предъ онымъ шли двое съ кадилницами, потомъ литавры несли ламы съ пѣніемъ, за оными окруженный множествомъ духовенства шелъ нашъ знакомецъ Фое въ желтомъ халатѣ и мантии, на головѣ у него была Далай-ламская шапка, суконная, какъ мнѣ показалось желтаго цвѣта. Увидѣвъ насъ въ сторонѣ стоявшихъ онъ легко сдѣлалъ движеніе головой и улыбнулся, вѣроятно думая, что и намъ смѣшно видѣть его въ такомъ странномъ нарядѣ. Прочіи фои вышли безъ церемоніи, — Юнхо-гунскій знакомый намъ, тотчасъ отошелъ и поздоровался съ нами весьма дружелюбно. Тутъ же подходили и здоровались съ Г. П. и З. Ф., знакомые имъ да-ламы изъ другихъ цер-

и бубновъ бившихъ въ тактъ. На коврѣ они начали подь музыку танцы, — потомъ смѣнили ихъ 4 ламы, съ огромными головами весьма отвратительнаго вида, предъ ними ламы несли кадила, они были одѣты въ шелковые разнаго цвѣта кафтаны, вышитые шелками, подпоясанные шелковыми — кушаками У кафтановъ пришиты въ родѣ нашихъ шинельныхъ короткихъ воротничковъ, рукава длинные до пять, къ низу имѣющіе неболѣе аршина въ ширину. Въ рукахъ они имѣли въ лѣвой по черной шелковой веревкѣ, (подобіе человѣческихъ волосъ) а въ правой по жезлу деревянному у коего на концѣ человѣческой черепъ искусственный въ маломъ видѣ; и сіи полошеть къ коврѣ начали свои танцы подь музыку, дѣлая на одной ногѣ и на обоихъ довольно ловкіе обороты и размахивая также соотвѣтственно и прилично положенію тѣла руками. Сихъ смѣнили нѣсколько человекъ въ такихъ же одеждахъ, только съ масками другаго рода, именно какъ бы родъ царскихъ позолоченныхъ вѣнцовъ, а другіе въ подобныхъ первымъ маскахъ, и всѣ такимъ же порядкомъ подоидя къ коврѣ начали около онаго танцы, — за сими послѣдовали въ одинаковыхъ же одеждахъ, только съ масками представляющими животныхъ, оленей, быковъ, единороговъ и другихъ имѣющіе въ одной рукѣ маленькій тесакъ а въ другой родъ копьеца деревянныхъ, — тѣ же танцы, — послѣ сихъ вышли на сцѣну 4 скелета и всѣ четверо на коврѣ подняли согласную пляску, согласуясь по двое въ движеніяхъ, музыка придѣлана сходно характеру танцевъ. За сими вышли 6 мальчиковъ въ длинныхъ юбкахъ пестрыхъ и родъ кофтъ, съ большими голыми головами (маски), танцы; далѣе два мальчика съ коричневыми масками, въ колпакахъ, въ юбкахъ и пестрыхъ кофточкахъ, сіи послѣдніи представляли, какъ мнѣ сказала племянникъ фое, индійцевъ. Они танцевали на коврѣ и дѣлали разные па около треугольной коробки согласно одинъ съ другимъ, а потомъ и на срединѣ двора, — и наконецъ послѣдовало шествіе — впереди выступали два ламы съ кадильницами, за ними одѣтый въ желтое платье, точно такое же какъ и прежніе, но только безъ маски, на головѣ у него была въ родѣ большой тирольской шляпы, къ верху коей придѣлано

вызолоченная какъ бы сквозная корона съ высокими маковками, на картинѣ оныя удобнѣе можно видѣть и повяты, чѣмъ изъ описанія, за нимъ слѣдовали человекъ съ 10 въ подобныхъ же костюмахъ а потомъ всѣ прочіе, исключая скелетовъ, индійцевъ и мальчиковъ съ голыми головами. Обошедъ коверъ они начали пляски подражая во всѣхъ движеніяхъ находящемуся на коврѣ — первому въ желтой одеждѣ; и потомъ встали по обѣ стороны въ отдаленіи, какъ вид-

но на планѣ подѣ точками, на коврѣ же остался одинъ желтый; танцы его послѣдововшіе за симъ окело ящика весьма были ловки,—ему слѣдовали и прочіе. Потомъ принесли и поставили на коверъ столъ или жертвенникъ, покрытый или обтянутый со всѣхъ сторонъ желтою матеріею, на ономъ лежали разныя сдѣланныя въ маломъ видѣ орудія и другія вещи, также вызолоченныя бумажныя чашки и проч. Оно перебиралъ каждую и плясалъ съ оными предѣ треугольной коробкой и показывалъ видѣ, что туда бросаетъ оныя,—вещи сіи означаютъ все бывшее въ нынѣшнемъ году, которые предназначены на сожженіе въ жертву Фое, а знаки и движенія означали, что онъ проситъ Фое дабы уже на будущее время не нужны были сіи орудія и проч.—Пляска съ ними продолжалась довольно долго,—наконецъ столъ или жертвенникъ унесли, и вышла на сцѣну представляющій козу, онъ дѣлалъ тутъ разныя прыжки, скачки, рубилъ, находившіеся въ треугольномъ ящикѣ бумажныя, упомянутыя мною выше орудія, давилъ себѣ брюхо, и какъ будто выпускалъ изъ себя что то, дѣлая руками приличныя сему жесты и потомъ разбросавъ бумажки по ковру, началъ снова плясать и потомъ удался на свое мѣсто, всматриваясь я неуспѣлъ въ это время разспрашивать о значаніи всѣхъ сихъ, оставляя до удобнаго для сего времени. На послѣдокъ желтый опять приблизился и сдѣлавъ изрядную пляску закончилъ тѣмъ обрядъ.

Послѣ сего Хутухта позвонилъ и маски въ порядкѣ пошли въ кумирню (а), всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ. Предшествуемый музыкою и бубнами въ сопровожденіи множества ламъ Фое, пошелъ къ изображенію огня, поставленному въ воротахъ. Ламы взяли оное и внесли на 2-й дворъ, гдѣ и зажгли оное настоящимъ огнемъ, при звукахъ бубновъ и тарелокъ. Послѣ чего Фое торжественно возвратился къ царской палаткѣ, где кропилъ освященной водою всѣхъ фои и другихъ тутъ бывшихъ. Тѣмъ церемонія и окончилась.

Мы поѣхали въ сѣверный храмъ а съ нами назвался и племянникъ фоевъ. Юнхогунскій же Хутухта будетъ прочихъ своихъ сотоварищей угощать столомъ, какъ намъ сказывали. Въ семь капищъ сегодня намъ объявили, что находится около 2000 ламъ, изъ числа коихъ до 1000 комплектныхъ прочіе же сверхъ положенія.

Обѣдали мы у о. В.—Здѣсь племянникъ фоевскій былъ весьма веселъ и любезенъ. Сказывалъ, что наслѣдникъ престола весьма уважаетъ его дядю, пишетъ къ нему иногда по монгольски, присылаетъ мелкія подарки и называетъ своимъ дядюшкою. Наслѣдникъ получаетъ жалованья всего 600 ланъ и въ тѣхъ долженъ сда-

вать подробный отчетъ. Племянникъ Фоевскій смѣясь говорилъ, что его жизнь самая незавидная, ежедневно обязанъ дѣлать поутру посѣщенія не по желанію, но по должности въ определенное время-бабушки, матери и другихъ, а потомъ приниматься за книги, выѣздовъ же по произволу не смѣетъ дѣлать. Намѣкалъ объ нынѣшнемъ императорѣ, что онъ весьма безобразенъ, какъ я и преждѣ слышалъ, коричневаго цвѣта лицо, беззубый совершенно, и весь сморщенный, кромѣ сына у него есть двѣ дочери отъ 5 до 6 лѣтъ возраста; для старшей сего года будетъ выбирать изъ князей зятя. Сказывалъ, что они съ Фоемъ стрѣляли изъ пистолета и весьма испугались, когда пуля отлетѣла назадъ мимо ихъ.

Я забылъ упомянуть, что послѣ церемоніи мы заходили въ капище (а)—посрединѣ онаго поставленъ на пьедесталѣ бронзовый истуканъ Ми-ла-фо, представленный голымъ, весьма жирнымъ. У стѣнъ восточной и западной стояли деревянные лошади и воины въ большомъ видѣ.

Послѣ обѣда мы отправились домой, а I. II. къ племяннику Фоевскому. Проѣзжая по Сы-пхай-лоу я замѣтилъ, что къ новому году построили около торжественныхъ воротъ цѣлые ряды рогожныхъ лавокъ съ картинами, дундзами, фонарями, цвѣтами искусственными, такими же раззолоченными, и другими мелочами, а столикамъ съ сими вещами и числа нѣтъ, такъ что едва съ трудомъ и осторожностію можно разѣхаться двумъ телѣгамъ. Проѣзжая же улицами я замѣтилъ, что у всякой будки выставлены были военные доспѣхи и луки со стрѣлами, копыя и родъ луковъ; мѣста на коихъ оныя стоятъ прикрыты желтой дабой, на коей нарисованъ драконъ, гербъ Китайской Имперіи, по бокамъ же воткнуты флажки маленькіе треугольные съ литерами, бѣлые и друг. цвѣтовъ по цвѣтамъ дивизій отъ коихъ въ сихъ будкахъ находятся караулы. Далѣе я замѣтилъ, что всякіе почти ворота частныхъ и казенныхъ домовъ украшены новыми картинками, представляющими пузатыхъ, испещренныхъ разными красками, воиновъ ¹⁾, красными или темнолиловыми дундзами и тому под.

Хлопанье ракетъ до 1-го дня новаго года вовсе прекратилось, развѣ иногда кой гдѣ бывають слышны. Продають же ихъ нынѣ великое множество по всѣмъ большимъ улицамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Мыш-шенъ.

Указъ Императора о введеніи новой монетной системы въ Китаѣ.

4-й луны 16 числа. Сенатомъ полученъ отъ Регента указъ, въ коемъ говорится: „Въ прошломъ году Министерство Финансовъ представляло Намъ докладъ о необходимости придумать новый способъ изготовленія денежныхъ знаковъ въ Имперіи. Мы повелѣли Министерству Финансовъ совместно съ Государственнымъ Совѣтомъ тщательно обсудить о выше изложенномъ. Въ скоромъ времени Министерство и совѣтъ представили Намъ на благоусмотреніе, проектъ измѣненія закона о монетной системѣ и вмѣстѣ съ симъ записку о способѣ изыятія изъ обращенія прежней монеты. Разсмотрѣвъ внимательно представленныя Намъ сіи проекты, Мы вполне согласившись съ мнѣніемъ Министерства и Совѣта и найдя своевременнымъ, повелѣваемъ принять оныя къ руководству и для скорѣйшаго исполненія. Для чего немедленно, посему, объявить по всей Имперіи о новыхъ монетныхъ правилахъ. Эти правила слѣдующія: За монетную единицу считать одинъ серебряный долларъ, равный (по вѣску-цинь) 7 ми цань и 2 фань, а мелкая размѣнная монета должна быть трехъ родовъ: въ 50 центовъ, 25 центовъ, 10 центовъ, мѣдная размѣнная монета четырехъ родовъ: въ 5 центовъ, 2 цента, 1¹/₂ цента, 1 ли (¹/₁₀цента.) 1 долларъ, 1 дяо (гривенникъ), 1 фань (копѣйка), 1 ли всегда должны быть въ десятичномъ отношеніи. Этотъ курсъ долженъ существовать неизмѣнно и никто не имѣетъ права самовольно поднимать и опускать его, т. е. увеличивать или уменьшать номинальную стоимость монетъ. Министерству повелѣваемъ нынѣ же передать сіи правила монетному двору для руководства при чеканкѣ новой монеты и когда таковая будетъ изготовлена въ надлежащемъ количествѣ, то немедленно пустить ее въ обращеніе. Всѣ уплаты совершаемыя таможенными и другими казенными учрежденіями, а также по векселямъ, должны быть производимы новыми монетами. Дайцинскому Государственному казначейству съ монетными дворами повелѣваемъ, принять мѣры къ распространенію новой монетной системы во всѣхъ провинціяхъ Имперіи и ликвидаціи старыхъ монетныхъ знаковъ повсюду, увѣдомивъ провинціальныя ямыни о срокѣ изыятія оныхъ изъ употребленія. Когда будутъ выпущены новыя деньги въ обращеніе, то какое бы ни было, казенное или

частное учрежденіе, все обязаны принимать и выдавать Дайцинскія новыя деньги, ни кѣмъ образомъ не взимая никакихъ процентовъ. Что же касается дѣлающихъ фальшивыя деньги, то мѣстные чиновники имѣютъ полное право наказывать ихъ. Кромѣ сего областнымъ и уѣзднымъ начальникамъ объявить всеѣмъ жителямъ и коммерческимъ предпріятіямъ своего раіона объ измѣненіи денегъ для удобства всеѣхъ классовъ населенія. Если купцы и другіе недовольные люди на рынкахъ и большихъ базарахъ будутъ мутить неразумный народъ или возвышать цѣны продуктовъ и товаровъ, пользуясь незнаніемъ темнымъ людомъ, новыхъ правилъ, и тѣмъ нарушать новый законъ, то таковыя должны быть подвергаемы строгому наказанію. О чемъ объявляю всеѣмъ и каждому для неуклоннаго исполненія. Быть по сему. Слѣдуетъ печать и подпись Регента. (*Чжунъ-то бао № 460*).

СОДЕРЖАНІЕ.

Современныя направленія въ области русской мысли и о патріаршествѣ.	1
Права Христіанскихъ Миссіонеровъ въ Китаѣ изложенныя въ ст. 8-ой Тяньцзинскаго тракта та 1-го Іюня 1858 года.	3
Жизнеописаніе Будды. (Окончаніе)	5
Религія Сибирскаго крестьянина. Изъ записокъ Англійскаго священника.	9
Дневникъ, вѣденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе)	15
Указъ Императора о введеніи новой монетной системы въ Китаѣ.	26
Объявленіе.	28

За Редактора Іеромонахъ
Амиросій

Печатать дозволяется
Епископъ Инноцентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссiи въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ.	3 р.—к	11) Перевады изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго Иеромонаха Павла (Цыткова) 1855 г. первое изданiе 1907 г.	—50.
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	—50.	12) Записки объ Албааницахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25.
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжурiи) 1905 г.	—20.	13) Инструкцiя Россiйской Духовной Миссiи въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20.
4) Описанiе Пекина. Иакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссiонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20.
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ.	—30.	15) Бразъ у китайцевъ, трудъ Иеромон. Александра (Кульчичкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
6) Грамматика китайскаго языка сочиненiе монаха Иакинфа. Первое изданiе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость.	1—50.	16) Международный стѣнной Календарь на 1911 г. Китайско-Англiйско-Русскiй.	1—
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохiя (Лутовнинова) изд. 1898 г.	1—15.	17) Тай—шанъ и могила Конфуцiя 1908 г.	—20.
8) Краткая Китайская Грамматика Иеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г.	1—	18) Изложение сущности Конфуцiанскаго ученiя, изслѣдованiе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50.
9) Описанiе китайскихъ праздниковъ	—20.	19) Описанiе Религiи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Иакинфа 1814 г. первое изданiе. 1906 года.	1—
10) Извлеченiе изъ китайской книги Шень-ву-цзи Иеромонаха Палладiя.	—50.	20) „Сань-Цзы-Цань“ или Троекисловиe съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Иакинфа.	1—
		21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссiи 1-ый и 3-ий томы по	2—
		ПЕРЕСЫЛКА этихъ изданiй за счетъ Миссiи.	
		22) Китайско-Русскiй Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—

Продолжается подписка на журналъ

„Китайскiй Благовѣстникъ“.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодiямъ.

Всѣ эти изданiя можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви,
и въ Петербургѣ—Воронежская 110.